

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.045
УДК 811.161.1'373.231 + 81:572

А. К. Байбурин
Европейский университет в Санкт-Петербурге
Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Россия

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ ИМЕННОЙ ФОРМУЛЫ В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы выявить исторические и идеологические подтексты перехода от традиционного для России использования последовательности «имя — отчество — фамилия» (ИОФ) к новой последовательности: «фамилия — имя — отчество» (ФИО). Этот переход начался в 1930–1940-е гг. в советской официальной сфере (прежде всего в паспортных данных и в других документах), а в дальнейшем распространился и на неофициальное общение. Изменение стандарта официального именования было вызвано не только распространением различного рода списков, но и кардинальным изменением отношения к человеку — резким снижением статуса его индивидуальности и, соответственно, уважительного отношения к нему. В настоящее время для неофициальной сферы характерно сосуществование двух именных формул (ИОФ и ФИО), что привело к стихийному изобретению правил их применения. Материалом для их рассмотрения послужило обсуждение этой ситуации в социальных сетях. Общий смысл остается прежним: формула ИОФ используется при уважительном обращении, а ФИО воспринимается как канцелярский стандарт. Вместе с тем считается, что последовательность ИОФ следует выбирать для номинации живых, «своих», уважаемых лиц с высоким статусом, несудимых. ФИО больше подходит мертвым, «чужим», людям низкого статуса, осужденным. Подобного рода «правила» можно рассматривать как способы экспликации своей и чужой идентичности в разных социальных контекстах. Противопоставление официального и неофициального сохраняется, но не имеет такого определяющего значения, как прежде. «Создание» правил идет по пути детализации и конкретизации этого противопоставления. Можно полагать, что подобного рода

© Байбурин А. К., 2019

конструирование призвано не только разрешить возникающие проблемы при выборе конкретной формулы именованя, но и формализовать набор возможных экспликаций своей и чужой идентичности в разных социальных контекстах.

Ключевые слова: русский язык, ономастика, русская именная формула, имя, отчество, фамилия, культурная антропология.

В письменной традиции, сформировавшейся к началу XX в., было принято именовать человека в последовательности «имя — отчество — фамилия» (ИОФ). Имя в этой формуле выступало в роли первичного идентификатора личности, отчество — как указание на отца, фамилия — как показатель принадлежности к определенной семейной общности. Если отчество и фамилия свидетельствовали о принадлежности человека к группе родственников, то его индивидуальность выражалась с помощью имени. Такая последовательность была принята в официальной сфере независимо от социального положения и других характеристик личности. Это же правило распространялось и на сокращенный вариант именованя — инициалы ставились перед фамилией, но никак не после. И только в немногочисленных перечислениях имя и отчество могли быть проставлены после фамилии¹. Следует подчеркнуть, что последовательность ИОФ была принята не только в официальной, но и в неофициальной сфере².

При рассмотрении советских документов бросается в глаза изменение последовательности элементов именной формулы. Прежняя устойчивая последовательность «имя — отчество — фамилия» начинает меняться на новую: «фамилия — имя — отчество» (ФИО). В документах 1920–1930-х гг. встречаются оба варианта. В Проекте «Положения о введении паспортной системы» (1932 г.) при описании структуры паспорта говорится: «в графе 1-й пишется — фамилия — имя — отчество» [ГАРФ, ф. 3316, оп. 64, д. 1227, 23], но в вышедшем положении о паспортах, как и в самом паспорте, установлена другая последовательность: «имя — отчество — фамилия»³. В Инструкции работникам пунктов по заполнению паспортов и временных удостоверений от 26 января 1933 г. дается следующее разъяснение: «Фамилия, имя, отчество пишутся полностью. Проставление имени, отчества инициалами (первыми буквами) запрещается. Причем обязательно ранее писать фамилию, а потом имя и отчество» [ГАРФ, ф. Р-9401, оп. 12, д. 137, 7]. Получается, что в графе требуется один порядок написания, а в инструкции — другой. В таком случае (как и во многих подобных) приоритет

¹ «Списочное» перечисление по фамилиям (без имен-отчеств) встречается уже в дореволюционных документах с обязательным «Господа...».

² Любопытно, что формула ИОФ представлена и в фольклоре — *Михаил Иванович Топтыгин*, а не *Топтыгин Михаил Иванович*.

³ В то же время на бланках вышедших в том же году паспортов сроком на один год и временных удостоверений в первой графе значилось: «Фамилия, имя, отчество». Несмотря на все эти различия, порядок заполнения первой графы был единообразным.

отдавался никому не ведомой (кроме работников милиции) инструкции. В роли посредников выступают служащие паспортных столов, которые «знают, как надо» («как положено»). Эта ситуация актуализируется всякий раз, когда возникает необходимость транслировать положения секретных инструкций «вниз». Почти сакральное знание работников государственных органов будет во многом определять характер взаимоотношений власти и остальных граждан.

Опубликованное Положение о паспортах 1940 г. закрепило новую последовательность в публичном пространстве: ФИО одерживает победу в официальном поле⁴. Это, казалось бы, незначительное изменение первой графы отражало, как мне кажется, существенное изменение отношения к человеку. В дореволюционной стилистике обращение к человеку по фамилии было возможно только в дружеском общении или при обращении «сверху вниз» (например, учителя к ученику). В официальном обращении это считалось недопустимым. Нормой признавался порядок, при котором первым называется и пишется имя, которому может предшествовать указание на чин.

Произошедшая в первые десятилетия советского времени инверсия была вызвана, видимо, тем, что на смену индивидуальности и единичности пришли всякого рода списки. Воссоздание системы учета населения в 1930-х гг. потребовало новой техники записей, удобной для картотек и списков. Можно сказать, что человек утрачивает статус отдельной личности. В ставших обычными ситуациях перечислений и переключек люди различаются не столько именами, сколько фамилиями, на которые был перенесен акцент, поскольку в списках и картотеках обычно принят алфавитный порядок перечисления по фамилиям (одинаковые фамилии встречаются гораздо реже одинаковых имен). На передний план выходит «списочное именование», что является общим бюрократическим трендом, характерным не только для советской традиции, но в ней «списочное имя» распространилось и на неофициальное общение. Это можно объяснить общей бюрократизацией коммуникативного пространства в советское время и особым статусом документа (прежде всего паспорта). Считалось, что правильный вариант представлен в документах, а главным документом является паспорт. Имена и отчества становятся дополнительными различительными признаками, которые во многих случаях могут вообще опускаться либо заменяться на «товарищ» («товарищ Иванов» — обычное обращение в устном общении, а во многих документах обходились и без «товарищ»). Любопытно, что в подписи и ее расшифровке сохранилась прежняя последовательность, вероятно, по той причине, что инициалы в подписи остаются в начале, если они вообще присутствуют.

⁴ Тем не менее в бланках паспортов сохранялась прежняя последовательность ИОФ (вплоть до паспортов образца 1974 г.), однако они заполнялись только в новой последовательности: ФИО.

В неофициальном общении применение той или иной последовательности становится своего рода маркером принадлежности человека к определенному слою общества. У Льва Успенского есть такая запись:

Скажу вам по секрету: однажды при мне большой поэт (и женщина с отличным воспитанием) Анна Андреевна Ахматова рассматривала пришедшую на ее имя в Дом творчества писателей почту. Внезапно рука ее задержала один конверт: «Гм!.. — сделала она. — Какой-то интеллигент мне пишет... Любопытно!..» На других трех конвертах стояло: «Ахматовой Анне Андреевне», на одном-единственном: «Анне Андреевне Ахматовой» [Успенский].

Андрей Битов в романе «Пушкинский дом» так описал различие между двумя способами именованья: «Лев Одоевцев! Как же, знаем-с, читали... Или: Одоевцев Лев! — “Здесь!” — и руки по швам» [Битов, 2013, 115]. В первом случае — условно говоря, норма, но с уважительными коннотациями. Во втором — явная казарменная стилистика.

Казарменно-бюрократический дух ФИО и сейчас является предметом многих обсуждений. На одном из форумов говорится:

Когда к человеку относятся с уважением, его называют по имени, а где нужно, и по отчеству. Когда для говорящего твое имя — это что-то второстепенное и он называет его позади фамилии, это верный признак неуважения. Почти то же самое, что и опускание твоего имени вовсе. «Чьих будешь, холоп?» То есть ты сам — никто. Вопросающего интересует лишь твоя семейная принадлежность. То есть «с какого двора эта рабочая скотина». . . И когда человек сам себя называет, например, Пупкиным Васей, он этим как бы признает свой статус холопа. Известный американский предприниматель Пупкин (его контора находится в Нью-Йорке на Уолл-стрит) не ставит свое имя позади фамилии. Помнится, в мое школьное детство многие мои одноклассники очень обижались на обращение к ним по фамилии. И когда так к ним обращались учителя, и особенно когда к ним по фамилии обращались ровесники. Почему-то это считалось уничижительным обращением [<https://rusforum.ru/viewtopic.php?t=7219>].

Инерция советского написания именной формулы в неофициальном контексте оказалась весьма велика. И в наше время даже в неофициальном общении использование ФИО довольно распространено. К этому приучают начиная со школы, если не с детского сада. Естественно, сохранилось обязательное соблюдение последовательности ФИО в алфавитных перечислениях и при оформлении библиографических списков. Во всех остальных случаях формула ФИО не обязательна, но и сейчас выходят официальные предписания о том, где и в каких случаях следует ее применять. Например, в требованиях Госстандарта по оформлению документов [ГОСТ Р 6.30-2003] указывается:

В качестве адресата могут быть организации, их структурные подразделения, должностные или физические лица. При адресовании документа должностному лицу инициалы указывают перед фамилией. Например:

Генеральному директору
ОАО «Северные регионы»
В. А. Лагунину

При адресовании документа физическому лицу указывают фамилию и инициалы получателя, затем почтовый адрес. Например:

Образцову О. П.
ул. Садовая, д. 5, кв. 12,
г. Липки, Киреевский р-н,
Тульская обл., 301264

Аналогичное правило устанавливается относительно должностных лиц и исполнителей [ГОСТ Р 6.30-2003]. Таким образом, оказывается, что должностные лица заслуживают инициалов перед фамилией, а исполнители и физические лица — нет. Разумеется, такого рода ГОСТы обязательны только в официальной сфере, но они весьма показательны, поскольку рассматриваемые варианты написания используются в качестве средства экспликации иерархии адресатов.

Общий смысл этих двух вариантов остается более или менее прежним: последовательность ИОФ — уважительная форма, а ФИО — канцеляризм. Однако появились и высказывания о том, что написание ИОФ уже не представляется нормативным, — можно сказать, что выросло «поколение ФИО»: «Мне, наоборот, режет взгляд, когда “имя — фамилия”. Имхо, наоборот лучше» [<https://pishu-pravilno.livejournal.com/3464575.html>]. Как видим, формула ФИО оказалась по нраву не только чиновникам. Многие пользуются именно этим вариантом. Особый интерес вызывает то обстоятельство, что наличие двух вариантов именной формулы привело к изобретению правил применения той или иной последовательности: в каких случаях и по отношению к кому следует применять разный порядок. Показательный материал на эту тему содержится в социальных сетях. Прежде всего следует отметить, что эта тема довольно популярна, а значит, важно не только наличие двух вариантов именования, но и особенности их использования в разных контекстах. Кроме того, рефлексировать на эту тему преимущественно те, для кого письменная культура является естественной средой обитания и кто чувствителен к языковым тонкостям. Представляется интересным, как и что они думают о способах выражения своей и чужой идентичности.

Социальная иерархия

Уважительная форма, как и прежде, ориентирована на высшие слои социальной иерархии, но уже в современной аранжировке. Предполагается, что при обращении к человеку, наделенному высоким статусом, следует использовать формулу ИОФ: «если дядька крутой, то они <пишут> ИОФ. Если так себе, то ФИО» [<http://www.ljpoisk.ru/archive/8650021.html>]. Ср.: «Если взять во внимание обычную

деловую переписку в России, то себя вы можете упоминать как угодно (обычно ФИО), однако “вышестоящего” — ИОФ» [https://thequestion.ru/questions/849/answer-anchor/answer/680?utm_source=yandex&utm_medium=wizard#answer680-anchor]. В отдельных случаях использование формулы ИОФ мотивируется практическими соображениями: «У нас шаблоны для писем официальных лиц все сделаны по ФИО, однако секретари особенно высокопоставленных все равно переделывают на ИОФ, так как иначе шеф подписывать не будет» [<http://www.ljpoisk.ru/archive/8650021.html>]. Такой порядок соответствует указанным выше нормам оформления официальных документов Госстандарта, но оказывается распространенным и на обычную переписку.

Живые — мертвые

Весьма распространенным оказалось представление о том, что написание ИОФ следует применять по отношению к живому человеку, а ФИО — к мертвому. На одном из форумов можно прочитать: «В правильной русской речи, когда говорится о живом человеке, следует указывать сначала имя и отчество (или сокращенные инициалы), а затем фамилию. О мертвом — наоборот» [<http://www.ljpoisk.ru/archive/8650021.html>]. На другом форуме делается попытка «узаконить» это правило: «Есть мнение, что употреблять формат “фамилия — имя” допустимо только в списках и на могильных плитах. Во всех остальных случаях — “имя — фамилия”. Источник не припомню, какой-то полиграфический справочник» [<https://pishu-pravilno.livejournal.com/3464575.html>]. Это «правило» оказалось весьма употребительным. Различается лишь источник, ссылка на который, видимо, считается необходимой для придания силы этому правилу, например: «Старые корректоры обычно правят — ФИО в некрологах, а живые люди ИОФ» [<http://www.ljpoisk.ru/archive/8650021.html>].

Действительно, на большинстве современных надгробий данные о человеке начинаются с фамилии. При этом надписи об умерших детях нередко включают либо одно имя, либо имя и фамилию. Показательно обсуждение формулы именованья на сайте «СтранаМам»: «На тех надгробиях, что я видела, у малышей стояли имя и фамилия, причем имя чаще всего ласкательное, например *Леночка*, *Аленушка* и т. д., и даты рождения — смерти»; «Мы тоже писали только имя и фамилию, ведь все молодые (12, 13, 26 и 37 лет), зачем им эта официальность» [<https://www.stranamam.ru/post/4567631/>]. Разумеется, возможны и другие мотивировки: «Мы решили написать только имя и дату. Похоронили там, где выросла моя мама... а там очень мало народу живет... все знакомые. Вот и не стали писать фамилию на камне, чтоб не было лишних слов, разговоров» [Там же]. Так или иначе распространено мнение, что канцелярские «фамилия — имя — отчество» не вполне подходят для детей. Они более уместны для именованья взрослых мертвых, которые тем самым оказываются ближе к бюрократической реальности.

В таком случае для живого человека больше подходит ИОФ, что закрепляет его за областью «человеческого».

Судимость

Любопытное правило фиксируется в юридических и журналистских кругах: «До решения суда — *И. И. Иванов*, а после — *Иванов И. И.*» [<http://www.ljpoisk.ru/archive/8650021.html>]. Даже если это правило вымышленное, показательно, что осужденный становится своего рода аналогом мертвеца. Ср.: «Журналистам, например, нельзя писать сначала фамилию, а потом имя, потому что такая последовательность используется только в криминальных хрониках» [https://thequestion.ru/questions/849/answer-anchor/answer/680?utm_source=yandex&utm_medium=wizard#answer680-anchor].

«Свои» — «чужие»

Для офисной культуры характерна выработка своих норм применения двух вариантов: «Лет так 10 в переписке применяем правило: — для российских адресатов после статуса пишем — *Иванов И. И.*; — для экспатов и компаний с иностранными сотрудниками — *Иван ИВАНОВ*. Специально большими буквами, чтоб они видели, что здесь фамилия» [<http://www.ljpoisk.ru/archive/8650021.html>]. Можно предположить, что в этом и подобных случаях учитываются нормы написания именной формулы в большинстве европейских традиций.

Наконец, ФИО в современном языке приобрело статус самостоятельного слова: «Этому безусловному гаду автор — на манер самого Достоевского, вряд ли спроста наделившего старика Карамазова собственным именем *Федор*, — подарил целиком свои ФИО: Лев Евгеньевич Самсонов» [Рассадин, 2004]. Показательно, что в этом случае ФИО означает другую последовательность: «имя — отчество — фамилия». Собственно, это и указывает на самостоятельный статус слова. Ср.: «Дождавшись очереди к Юзефу, нужно было по-военному четко и быстро напомнить ему свое анкетное ФИО, назвать избранный ковровый индекс, или два, или три индекса, и по возможности без сдачи отсчитать иены, которые с самурайским лицом принимал вдохновленный задачей Юзеф» [Рецептер, 2001]. В этом отрывке речь идет о характерной для советского времени очереди за коврами, организованной театральной труппой на гастролях в Японии. Под «анкетным ФИО» здесь явно имеется в виду только фамилия или даже имя в списке, составленном одним из членов труппы.

Даже по материалам приведенной небольшой выборки видно, что последовательность ФИО остается канцеляризмом, а ИОФ используется при уважительном обращении, но актуальными становятся и другие соображения.

Последовательность ИОФ выбирается для номинации живых, «своих», уважаемых лиц с высоким статусом, несудимых. ФИО больше подходит мертвым, «чужим», людям низкого статуса, осужденным. Но при этом, разумеется, можно привести примеры применения ФИО в других контекстах. Противопоставление официального и неофициального сохраняется, но не имеет такого определяющего значения, как прежде. Изобретение правил идет по пути детализации и конкретизации этого противопоставления.

Можно полагать, что подобного рода конструирование призвано в той или иной мере разрешить возникающие проблемы при выборе конкретной формулы именования. Систематизация таких решений и придание им статуса правил диктуется стремлением формализовать набор возможных экспликаций своей и чужой идентичности в разных социальных контекстах.

Битов А. Пушкинский дом. М. : АСТ, 2013.

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).

ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Требования к оформлению документов. М. : Стандартинформ, 2007. URL: <http://base.garant.ru/185891/#ixzz616t3SHmr>.

Рассадин С. Б. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них. М. : Текст, 2004. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=200449&p=1>.

Рецептер В. Ностальгия по Японии // Знамя. 2001. № 3–4. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2001/3/nostalgiya-po-yaaponii.html>.

Успенский Л. Фамилия, имя, отчество в русском языке. URL: <http://journal-shkolniku.ru/fio.html>.

Рукопись поступила в редакцию 14.10.2019

* * *

Байбури Альберт Кашфуллович

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Европейский университет
в Санкт-Петербурге
Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН
199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 3
E-mail: abaiburin@yandex.ru

Baiburin, Albert Kashfullovich

DrHab, Professor, Chief Researcher
European University in Saint Petersburg
Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) of the RAS
3 University Emb.,
199034, St Petersburg, Russia
Email: abaiburin@yandex.ru

Albert A. Baiburin

European University in Saint Petersburg
Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) of the RAS
St Petersburg, Russia

ELEMENT SEQUENCE IN THE NAME FORMULA IN RUSSIAN TRADITION

The purpose of the article is to identify historical and ideological implications of the shift from the traditional Russian sequence: *name — middle name — surname* to an inverted one: *surname — name — middle name*. The shift began in 1930–1940s in the Soviet official communication (first of all, in passport data and other documents) and later extended to informal communication. Apart from the spread of multiple rosters and lists, the change in the official naming standard was also caused by the cardinal shift in attitude to a person, a sharp decrease of the status of individuality with the associated decline of respect. Presently, in the informal sphere both naming expressions co-exist (*name — middle name — surname* and *surname — name — middle name*), which induces spontaneous norm-setting rules for their use. The current study is based on the related discussions in social media. The common semantics is the same: *name — middle name — surname* formula is used for the respectful treatment, while the *surname — name — middle name* formula is regarded as belonging to bureaucratic style. At the same time, it is generally thought that *name — middle name — surname* sequence should be applied to the living, friends, esteemed persons with high profile, people with no criminal record. The *surname — name — middle name* sequence is more suitable for the dead, foreigners, people of low status or with a criminal record. These unwritten “conventions” may be regarded as “friend or foe” identity markers in different social contexts. The opposition of the official and unofficial persists, but it is not as acute as before. The rules are “elaborated” through specification and concretization of this opposition. Supposedly, such constructions are aimed further than preventing possible communication failures when choosing a particular naming formula; ultimately, these are a means of identity policies delimitation in various social settings.

Key words: Russian language, onomastics, Russian name formula, first name, middle name, patronymic, last name, cultural anthropology.

Received 14 October 2019